О. А. Ефанова, Е. А. Лаврухина

Взаимодействие социологического и статистического подходов в исследовании проблем социального государства

Ефанова Ольга Алексеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии управления ИГСУП Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail:olga_efanova@list.ru); *Лаврухина Елена Анатольевна* — кандидат философских наук, соискатель докторской степени Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail: lavru2001@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена проблеме необходимости организации методологически и тематически взаимосвязанных и взаимодополняющих исследований статистического и социологического характера, целью которых является мониторинг развития социального государства в России. В статье приведён опыт деятельности Комиссии по замерам экономической деятельности и социального прогресса, а также опыт Евростата в оценке качества жизни.

Ключевые слова: индикатор, инфраструктура, качество жизни, межведомственное взаимодействие, показатели, сельские территории, социальное государство, стандарты жизни, прогресс, управленческие решения.

Тенденции развития государственности в Европе, США, Канаде, Австралии в последние десятилетия требуют все большей надёжности, достаточности и гарантированности решений в отношении гражданского общества. Государства, провозгласившие себя социальными, всё больше внимания уделяют благополучию своих граждан, как самому значительному фактору, снижающему протестные настроения и повышающему эффективность общества во всех сферах его жизнедеятельности.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года, наше государство также выбрало статус социального. Политика такого государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану труда и здоровья людей, гарантированный ми-

нимальный размер оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Перечисленные направления деятельности социального государства теперь являются предметом регулярных статистических обследований, а получаемая в ходе этих обследований информация становится базой принятия текущих и перспективных управленческих решений всех уровней власти в социальной сфере[1].

Однако категория «социальное государство» в современном мире имеет более глубокое содержание. Современное социальное государство берет на себя обязанность обеспечения реального гарантирования не отдельных, сравнительно частных социально-экономических прав и свобод, а их более или менее широкой и целостной системы. Сюда относится:

- то или иное конституционно-правовое регулирование отношений между трудом и капиталом;
- социальные функции частной собственности;
- свобода экономической деятельности;
- повышение жизненного уровня населения;
- борьба с безработицей, охрана семьи, материнства и детства, развития образования, здравоохранения, социальное обеспечение;
- экологическая безопасность и др.

Решение этих задач достигается на основе социальной ориентации всей многосторонней деятельности государства, а не только благодаря его собственно социальной политике. Действительное, а не номинальное социальное государство возлагает на себя обязанность создания достойных условий существования своих граждан, а человек вправе требовать от него их обеспечения. Такое государство и в условиях рыночной экономики обычно проводит цикл мер, частично ограничивающих свободу экономической деятельности (например, регулирование цен, налогов, страхования и т.д.). Нет сомнения, что реализация концепции социального государства позволила серьёзно ослабить в последние десятилетия социальную напряжённость в Европе и США на основе расширения среднего класса, снижения бедности и т.д. Однако такое изменение социальной среды требует сегодня совершенно иных подходов к оценке её состояния. Например, для принятия решения о прожиточном минимуме в России необходима информация не только о бюджетных возможностях страны, о выполнении в регионах требований по соответствию реального дохода гражданина утверждённому нормативу, но и о восприятии гражданами этого норматива как достойного их представлениям

[1] *Леонов И. В.* Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. — М. : Изд-во «МГИМО-университет», 2006. — С. 12–35.

о минимальных потребностях. Если государственная система не способна учесть эти представления и получить о них достоверную информацию, то может быть дискредитирована и идея прожиточного минимума, как регулятора уровня жизни, и власть, его декларирующая.

О роли социологических и статистических исследований в оптимизации процессов управления всех уровней написано немало теоретических и прикладных работ. Априори, статистика и социология имеют чёткое разделение по задачам и методологии исследования. Общественное мнение, выраженное в отношении к чему-либо, в категориях намерений, возможностей, перспектив, оценок и т.п., изучаемое социологией, и объективность количественных данных статистики, гарантирующих адекватность управленческих решений — это две реальности, которые не должны подменять друг друга.

В то же время эти два способа получения информации о социальной реальности дополняют друг друга. Традиционно социологические методы используются на первоначальных этапах формирования статистического наблюдения: в ходе интервью, фокус-групп, пилотных опросов целевой аудитории. Это позволяет операционализировать содержание будущих статистических запросов в части понятийного и логического аппарата. В свою очередь, социология использует статистические данные как основу для формирования выборок, а также широко использует статистическую информацию при социологическом анализе той или иной социальной реальности. Но разделение этих двух областей знаний становится условным, когда необходимо получить полную картину об изучаемом социальном объекте или субъекте. Принятие управленческого решения в этом случае в равной мере зависит не только от имеющихся статистических данных, но и от качественной информации об объекте применения решения. Как сказал идеолог нового направления в оценке социального прогресса Дж. Стиглиц: «То, что вы замеряете, оказывает влияние на то, что вы делаете… если вы не измеряете то, что нужно замерять, вы и не делаете того, что необходимо».

Усложняющаяся социально-экономическая реальность требует от её исследователей новой методологии, сочетающей в себе классические и синтетические подходы. Так, Комиссия по замерам экономической деятельности и социального прогресса, основанная в 2008 году президентом Франции Николя Саркози (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress) и обменивающаяся данными с Евростатом, начала свою работу с разработки трёх направлений изменений, касающихся замера социального прогресса, в которых экономический прогресс рассматривался как только часть развития общества. Экономическая статистика начала таким образом приобретать социальное лицо.

Первым направлением исследований стал пересмотр традиционного индикатора прогресса — валового национального продукта (ВВП/GDP) в ракурсе социального развития. Вторым направлением — рассмотрение жизнеспособ-

ного развития и окружающей среды как ключевых косвенных факторов развития, а также того, какое влияние на них оказывают экономическая деятельность и социальный прогресс. К третьему направлению деятельности Комиссии относится исследование качества жизни, включающее разработку методик, позволяющих определить, как люди в действительности чувствуют себя в отношении своей жизни и своего благосостояния[1]. В чем же заключается новизна предлагаемого подхода? Дело в том, что в течение 60 лет валовой национальный продукт (ВВП/GDP) был единственным мерилом, с помощью которого оценивался экономический и социальный прогресс. Однако оказалось, что это мерило не справляется с такими факторами, как безопасность, отдых, распределение дохода, чистая экология, т.е. с тем, что должно непрерывно сопровождать человека и поддерживать его стабильную жизнеспособность. Ещё меньше ВВП подходит для замера качества жизни. Предпринималось много попыток поиска объективных критериев для характеристики того, что является, по сути, субъективным понятием[2]. Последние прорывы в различных социальных науках, тем не менее, указывают на то, что всё же существуют надёжные, неединичные пути выяснения определённых аспектов благосостояния и качества жизни, в частности, на основе выявления субъективных восприятий такого объективного явления как деятельность в рыночных (экономических) отношениях. Так, рабочая группа, возглавляемая Алланом Крюгером из Университета Принстон, ныне ведёт поиск методик замера факторов, которые обеспечивают ценность жизни в её деятельностных проявлениях.

Во-первых, исследователи начали с поиска сложных составляющих качества жизни таких, как хорошее здоровье, должное образование, политические свободы, насилие, угнетение и т.д. Во-вторых, они исследовали, как люди проводят свободное время и насколько они счастливы от того, чем они занимаются каждый день. Теоретически даже один вид замера может рассказать о качественных гедонистических переживаниях деятельности. Надёжность подхода заключается в том, чтобы запрашивать у людей более широкие, объёмные качественные суждения о жизни в целом. Этот подход позволяет, например, сделать вывод, что половина Америки «процветает», в то время как другая половина «бьётся», чтобы выжить. Таким образом, он даёт возможность определить не только средний уровень удовлетворённостью жизнью в стране, но и выявить значительные различий в уровне удовлетворённости жизнью различных социальных групп. Кроме того, исследователи использовали метод ранжирования. Людей просили оценить важность, которую имеют для них доход, отдых, здоровье, достойная работа, безопасность и т. д. Ранжирование выявило, что такие

---

[1] См.: Сайт Комиссии по замерам социального прогресса. URL: http://www.scribd.com/doc/19 784 660/Happiness-and-Measuring-Economic-Progress-by-Joseph-Stiglitz (дата обращения: 21.11.2011).

[2] *Гуслякова Л. Г., Лига М. Б., Калинина Ю. А.* Социальные стандарты качества жизни. — М. : Гардарики, 2007. — С. 34–98.

показатели как здоровье, безопасность, отдых и т.д. для большинства обследуемых имеют большее значение, чем доход[1].

Все описанное выходит за рамки рыночного подхода в оценке социального прогресса, позволяя более широко замерить качество жизни. Нобелевские лауреаты Джозеф Стиглиц и Амартия Сен, которые также работают в комиссии, убеждены, что новые оценочные инструменты объединяют более широкое понимание человеческого благосостояния, чем ВВП (GDP).

Итак, европейскому сообществу уже в 2009 году были предложены несколько новых путей замера национального прогресса:

Чистый индикатор прогресса (Genuine Progress Indicator), который предполагает расширение содержания такого показателя, как ВВП (GDP), путём прибавления к нему стоимости домохозяйствования и работы на добровольных началах, а также вычитания из полученного потерь, выраженных в неких коэффициентах стоимости, кроме коэффициентов преступления и загрязнение среды. Данный индикатор необходим для понимания изменений в распределении дохода.

Замер межнационального счастья (Gross National Happiness), включающий субъективные и объективные индикаторы, такие как непрерывное развитие, поддерживание культурных ценностей, сохранение естественной окружающей среды и эффективного управления[2].

Индекс счастья планеты, сочетающий в себе субъективное удовлетворение жизнью, основанное на ожиданиях от жизни и экологический компонент, замеряемый с помощью экологических показателей, которые основываются на сложной формуле, относящейся к эмиссии CO2 и использованию природных ресурсов.

Ныне ООН издаёт ежегодный Отчёт о развитии человечества (Human Development Report (HDR)), который включает данные GDP по каждой стране — члену ООН, а так же замеры по жизненным ожиданиям, образованию, здоровью, питанию, санитарии, доступности чистой воды, дискриминации по полу, и распределению доходов. Целью данного отчёта является оценка того, каким образом это развитие влияет на повседневную жизнь. Для замеров прогресса ООН часто обращается к индексу развития человечества (Human Development Index (HDI)), который сочетает GDP, жизненные ожидания и образовательный уровень[3]. Подобные изменения принципов и под-

---

[1] Тенденции в странах Европы и Северной Америки. Статистический ежегодник. — Нью–Йорк и Женева: Изд-во «Европейская экономическая комиссия», 2003. — С. 120.

[2] Реальное богатство народов: пути к развитию человека. Доклад о развитии человека 2010. — М. : Изд-во «Весь мир», 2010. — С. 100–144.

[3] Например, страна Оман, в которой очень высокий GDP на душу населения, но сравнительно низкий уровень образования, ранжируется как 58 в списке стран, ниже, чем Уругвай, в котором GDP составляет лишь 60 % от GDP Омана, но более высокий уровень образования и который в связи с этим ранжируется как 46 в списке стран по HDI.

ходов к оценкам развития общества вызваны глубокими трансформациями в природе государственности развитых стран.

В России современная статистика предоставляет объективные данные о состоянии уровня жизни, образования, здравоохранения, отраслей экономики и т.д. на конкретный период времени, но она не даёт сведений о том, какой уровень образования и медицинских услуг сами граждане считают достойным. Подобная информация может поставляться социологией, но для этого ей необходим сформулированный социальный и государственный заказ. На текущий момент можно констатировать, что методологически и тематически взаимосвязанных и взаимодополняющих исследований статистического и социологического характера в российской практике мало, хотя именно социология может стать базой для формирования механизма оперативной стандартизации качественных параметров жизни. Для того, чтобы бюрократический механизм своевременно изменял норму необходима не только статистическая информация о соответствии норме, но и данные об изменениях требований со стороны общества к данной норме. Иными словами, достижение высокого уровня социального развития во многом зависит от того, насколько адекватно и своевременно система управления реагирует на изменения в общественном мнении. В этой связи можно декларировать необходимость создания государственной системы взаимосвязанных и взаимодополняющих исследований статистического и социологического характера, выполняемых разными ведомствами и службами, но в единой логике социального и экономического развития российского государства и общества.

О необходимости создания такой системы свидетельствует, например, состояние статистической информации о различных аспектах сельского развития и социально-экономической ситуации на селе, которая содержится в различных ведомственных источниках. В мировой практике, в частности Евростата, наблюдение за сельскими территориями ныне сконцентрировалось на данных о *качестве ведения сельского хозяйства*. В международной практике — это термин «sustainable agriculture», что означает *продолжительное, стабильное ведение сельскохозяйственной деятельности без истощения природных ресурсов и без нанесения серьезного урона для окружающей среды*. Данный подход уже широко используется Евростатом для небольших фермерских хозяйств, для которых сельское хозяйство является основной деятельностью и образом жизни. В российской статистике и социологии в отношении изучения сельских территорий применяется традиционный отраслевой принцип[1], в связи с чем, в процессе оценки состояния сельских территорий участвуют несколько субъектов управления. А именно:

[1] Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект. — М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2009. — С. 55–76.

— Министерство сельского хозяйства РФ — отраслевое министерство, в задачи которого входит собственно комплексное развитие села, то есть не только в экономическо-производственном аспекте, но и в социальном;

— Министерство социального развития и здравоохранения РФ, которое несёт ответственность за реализацию всех социальных программ на селе;

— Федеральная служба государственной статистики (Росстат), в задачи которой входит статистическое наблюдение за сельскими территориями в различных аспектах, в том числе проведение Всероссийских сельскохозяйственных переписей.

Анализ информационно-аналитических массивов данных ведомств позволяет констатировать: мониторинг состояния сельских территорий (статистический и социологический), как система, требует модернизации.

На текущий момент мнение самой социально обделённой, с точки зрения предоставления различных благ, части населения РФ, практически перестало быть объектом изучения. Если сельская статистика, в том числе социальная, медленно, но начинает накапливаться (ВСХП-2006, статистическое наблюдение «Сельское хозяйство» и т.п.), то блок социологических исследований о намерениях, возможностях, перспективах, проблемах, удовлетворённости жизнью сельчан практически отсутствует[1]. В этой связи органы исполнительной власти различного уровня вынуждены принимать решения в отношении жизни сельского населения, основываясь на данных отраслевой, сугубо экономической статистики и общероссийских социологических опросов населения вообще, без распределения на городское и сельское. Если мы попытаемся выявить в составе открытой информации сведения о социальных процессах, то будет очевидно, что сбор информации о состоянии села носит эпизодический характер, присутствует нерациональное дублирование. Так, например, в обследовании жилищного фонда присутствуют несколько вариантов обследования и различные виды показателей.

Сравнительный анализ статистических данных, собираемых Федеральной службой государственной статистики и Министерством сельского хозяйства РФ о жилищном развитии села и развитии сельской инфраструктуры[2] показывает, что они не коррелируют между собой ни по содержанию показателей и единицам измерения, ни по периодичности сбора данных, ни по

---

[1] Если мы обратимся к практике работы власти с сельским населением в эпоху СССР, то здесь можно отметить всесоюзное социологическое исследование «Труд, досуг, здоровье», ежегодно проводимое на предприятиях сельской местности и среди сельского населения вплоть до конца 80-х годов.

[2] Федеральные целевые программы. ФПЦ «Социальное развитие села до 2012 года». Отчётность // Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: http://www.mcx.ru/dokuments/document/show/3653.172.htm (дата обращения: 18.08.2008). Население. Жилищные условия // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 18 08.2008).

форме их представления. При этом информации о том, как бы хотели жить наши сельские сограждане, устраивают ли их происходящие изменения, видят ли они результаты ФЦП на местах, и как они сказались на жизни конкретного сельского жителя, мы не имеем. Также не работает и принцип дополнительности. Сведения Минсельхоза России о вводе в строй новых подстанций и данные Росстата об общем уменьшении мощностей (в кВт, в связи со старением и выходом из строя подстанций) электроснабжения не позволяют сделать однозначного вывода об улучшении/ухудшении ситуации с энергетикой села. Данные о газификации села, представляемые этими двумя ведомствами, также находятся в противоречии. Сведения Минсельхоза РФ дают представление о количестве газифицированных домов (квартир), Росстат же собирает информацию о вводе газовых сетей в километрах. Причём, если в первом случае сведения накапливаются с 1992 г., то во втором случае имеются только текущие цифры. При этом само отношение сельчан к проводимой газификации и возможности использования ими данного блага не изучаются.

Нерешённость классической для современного государственного управления проблемы межведомственного взаимодействия в сфере информации обусловлена борьбой между министерствами и ведомствами за ресурсы. Кроме того, любой показатель и его динамика — это форма контроля достижений. Они должны быть максимально непредвзяты. На деле же мы имеем информационные ведомственные портфели, которые, на первый взгляд, широко дополняют друг друга, а в итоге, наоборот, размывают достоверность сведений о состоянии обследуемых явлений и процессов. Реализация принципа дополнительности информационных массивов, на котором построены все современные внутриведомственные обследования в Российской Федерации, как показывает анализ данных, весьма проблематична. Здесь надо учитывать, что подобные многоуровневые базы данных требуют технологичности и высокого профессионализма в обработке, а значит, могут быть сформированы только специализированным ведомством, в нашем случае это может быть Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации с расширенными функциями в формате социологического мониторинга[1]. Этого требует необходимость гарантированности и пригодности информации для принятия социально ответственных государственных решений. При таком централизованном подходе проблема межведомственного взаимодействия нивелируется: нет необходимости внутриведомственного ситуационного сбора информации и частичного несистемного обмена ею, меняется структура взаимоотношений между ведомствами. Государственные органы могут выступать Заказчиками статистических и социологических исследований для Федеральной службы государственной статистики РФ, а также координаторами при разработке их содержания, с учётом специфики обследуемых объ-

[1] Статистическое наблюдение за развитием сельских территорий: проблемы, методология, рекомендации. — М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2011. — С. 56–68.

ектов (субъектов). Это консолидирует и оптимизирует государственные расходы на получение данных, необходимых для принятия решений. Подобная централизация позволит также избежать дублирования в сборе информации, ошибок в выборках, низкой репрезентативности данных, несопоставимости сведений, необходимых для сравнительного анализа.

Не вызывает сомнения тезис о том, что любой крупный национальный проект («Жильё», «Здоровье», «Образование», «Развитие АПК») предполагает наличие в его структуре специализированного статистического наблюдения, но в условиях декларируемого социального государства подобные проекты также требуют параллельного социологического мониторинга. Только в этом случае можно гарантировать результат и эффективность вложений, поскольку любая социальная деятельность есть основа развития экономики, а любые экономические проекты — база для развития социальности.

Таким образом, формирование единой системы наблюдения за социальным развитием в условиях социального государства лежит в плоскости решения следующих задач:

— методологическая модернизация статистики в условиях социального государства;

— статистическое сопровождении ФЦП и национальных проектов только силами Федеральной службы государственной статистики РФ и её территориальных органов.

— сочетание статистических и социологических методов исследования в соответствии с международными тенденциями в оценке социального прогресса и качества жизни.

Список литературы

1. Приоритетные национальные проекты: цифры, факты, документы. М. : Изд-во «Европа», 2007.

2. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект / научные труды ВИАПИ им. А. А. Никонова, под общей ред. А. В. Петрикова. М. : Изд-во ЭРД, 2009.

3. *Михайловский Н. К.* Что такое социальный прогресс. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

© Ефанова О. А. , Лаврухина Е. А. , 2012